

Классы в языке лаади

Ф.Нанителамио, С.Н.Ермошкин

По генетической классификации Дж.Гринберга лаади относится к подгруппе банту, которая представляет собой часть группы бенуэ-конго, входящей в нигеро-конголезскую семью языков. По генетико-типологической классификации М.Гасри [8; 9], впоследствии уточненной И.Бастэн [5], лаади относится к семье банту, входит в зону Н и ему присвоен индекс Н16. В структурно-типологическом отношении лаади по своему морфологическому типу является синтетическим агглютинативно-флективным языком с довольно развитыми чертами аналитизма. С агглютинативными языками языка банту (в том числе и лаади как типичный бантуистский язык) сближает преимущественно аффиксальный способ выражения грамматических категорий (цепочки аффиксов), отсутствие резкой границы между словоизменением и словообразованием, слабо развитая система собственно-служебных слов. Как всякий агглютинативный язык, лаади располагает большим количеством префиксов и суффиксов, особенно в глаголе. Хотя лаади язык по преимуществу синтетический, черты аналитизма в нем также развиты в достаточной степени. К числу признаков, позволяющих считать лаади флективным языком, принадлежит фузионный характер соединения аффиксов, наличие морфологических чередований, многозначность глагольных аффиксов.

В лаади также, как и в других языках банту, система именных классов и глагол суть важнейшие грамматические категории. Именные классы — центральная категория в неглагольной лексике, всякое имя существительное так или иначе входит в какой-то класс, и поэтому понимание структуры лаади связано с пониманием условий и причин отнесения существительного к какому-то классу.

Критерии деления на классы. Ряд ученых, занимавшихся банту языками, считают возможным использовать семантический критерий, то есть если есть нечто общее в лексическом значении таких-то имен или нечто их объединяющее, то они относятся к одному классу. Этот критерий очевидно не достаточен в лаади: действительно, существительные, обозначающие людей, относятся к 1-ому классу, но ... не все. Слово *священник*, напр., входит не в 1-ый, а в 5-й класс, и примеров такого рода предостаточно. Иначе говоря, семантический признак важен, но не наделен достаточной регулярностью, чтобы быть единственно справедливым для деления имен на классы.

Чисто формальный критерий (морфологический Д.Вестермана) также не достаточен, хотя имена лаади действительно имеют характеризующую морфему (префикс) для каждого класса, а сами имена (существительные), как и во всех языках банту вне класса = без формального выражения классности, не существуют (в руанда, напр., есть класс 9А — класс заимствований, оформляемых префиксом i-).

В лаади любое имя существительное, вступая в отношения с другими лексемами — существительными же, адъективными основами, числительными, т.е. образуя словосочетание (синтагму) или предложение (высказывание), обязательно требует формального согласования своего класса со всеми иными членами синтагмы, в том числе и с предикативными (класс субъекта, объекта обязательно отражается в предикате-глаголе). Поэтому именной класс, по крайней мере для лаади, суть согласовательный класс (см. разные точки зрения в [1; 2; 6; 10]).

Таким образом, вступая в атрибутивные, объектные, обстоятельственные, предикативные и иные отношения, имя лаади образует синтагму соответству-

ющего типа — атрибутивную, предикативную и др. Описать согласовательный класс в лаади значит дать полный перечень согласовательных маркеров, использующихся во всех возможных синтагмах. Мы ограничимся рассмотрением лишь атрибутивной синтагмы, поскольку она достаточно развита и представительна для всей структуры “класс” в целом.

Атрибутивная синтагма охватывает в лаади отношения существительного с прилагательным, местоимениями притяжательным, указательным, неопределенным, с числительным. Материальным средством выражения этих отношений во всех случаях служит специальная посессивно-атрибутивная частица, основа которой всегда *-a*.

1. Два существительных связываются между собой тогда, когда эта частица *-a* принимает согласовательный маркер-префикс, фонологическую//фонетическую форму которого определяет главное слово: *nwa wa muntu = nwa rom + wa (< u + -a) + muntu человек (главное слово) = rom человека*.

2. Прилагательное лаади образуется тогда, когда перед лексемой с адъективной семантикой (напр., *nene* — эта лексема имеет общее значение *нечто большое, немаленькое* и употребляться в такой форме самостоятельно не может) ставится частица *-a*, к которой префигирован согласовательный маркер: *kintu kia nene = ki+ntu ананас ki + -a* (префикс *ki-* обусловлен классом *ntu* — 7-ым) *nene большой* (значение конкретизировано *kia*, которое образует с *nene* еще и фонетическое слово [*kianene*]);

3. Притяжательные местоимения образуются без участия частицы *-a*, поскольку согласовательные маркеры присоединяются непосредственно к основе личных местоимений: *kintu kiani = ki + ntu ананас ki + ani я = мой ананас*.

Таким образом, существует столько притяжательных местоимений (форм), сколько существует согласовательных маркеров = сколько существует классов. Для 7-го класса парадигма имеет вид:

kiani	мой	kieto	наш
kiaku	твой	kieno	ваш
kiandi	его	kiau	их

4. Указательные местоимения, подобно адъективным лексемам, не могут употребляться самостоятельно, вне связи с конкретной ситуацией, и являются носителями обобщенной идеи дейксиса: *тут рядом // несколько далее // еще дальше*. Носители лаади различают 5 степеней дейксиса, тогда как в суахили, лингала, зулу и др. их только три, а в лингала — две. Лингала интересен еще и тем, что в литературном языке для каждого класса есть свои указательные местоимения (1 - 2: *oyo - baye//ona - bana*, 3 - 4: *moye - miye//mona - mina* и т.д.), а в разговорном для всех классов одна форма: *oyo//wana* [4:40-41].

Особенность лаади в том, что идея *тут рядом* (первая степень дейксиса — этот) не имеет материального отдельно выраженного носителя и обычно совпадает с именной основой, т.е. семантика имени изначально и имплицитно включает семему *тут рядом*.

Местоимения других степеней дейксиса имеют свои собственные основы, которые, однако, подвергаются таким морфонологическим изменениям в синтагмах от класса к классу, что выделить единую основу для всех классов представляется довольно сложным. Характерно, что подобные морфонологические изменения префиксы лаади претерпевают только в дейксисных синтагмах в отличие от многих других языков банту (суахили, манда, шопа, сото и др.), в которых изменения затрагивают практически все типы синтагм. Так, для 5-го класса парадигма такова (классный маркер *di-*; подчеркнуты дейксисные показатели):

dinu di	<i>этом</i> зуб
dinu dio	<i>тот</i> зуб (дальше чем <i>dinu</i> , но не очень далеко)
dinu dina (<i>dena</i>)	<i>тот</i> зуб (чуть дальше чем <i>dio</i>)

dinu diau dina *тот зуб (далеко)*

dinu edine *тот зуб (еще дальше чем diau dina)*

5. Функционирование согласовательных маркеров, пожалуй, наиболее отчетливо видно в случае числительных. Само числительное (*mosi, tatu, ua*) передает значение/идею количества и конкретизируется в именной синтагме:

kintu kimosi = *ki+ntu ананас ki+mosi единичность = один ананас (7 кл.)*

bantu batatu = *ba+ntu люди (человеки) ba+tatu три > три человека (2 кл.)*

Проиллюстрируем сказанное на примере 5 класса, в пределах которого можно выделить по меньшей мере три лексико-семантических группы:

а) названия растений и их плодов; б) названия частей тела; в) названия животных.

Именные префиксы **di-** или **0-** (нулевой): **di+su** *глаз*, **0+ba** *пальма*, **0+kolo** *древесный уголь*. Имена с префиксом **di-** наиболее многочисленны в этом классе. Причины реализации того или иного префикса связаны, очевидно, с диахронией, нам не удалось, во всяком случае, установить каких-либо закономерностей морфонологического характера, которые обуславливали бы появление определенного алломорфа.

Притяжательные местоимения имеют согласовательный префикс **di-**: **disu di+aku** *глаз твой*, **meso m+eto** *глаза наши*.

Притяжательно-атрибутивная частица имеет вид **dia**: **dinu dia mbwa** *зуб собаки*, как и согласовательная частица в синтагме “прилагательное + существительное”: **benga dia nene** *большая яма*, **dinu dia nkolo** *крепкий зуб*.

Структуру указательных местоимений см. выше.

Для согласования числительных применяются префиксы **di-** (для количественных) и **dia** (для порядковых): **bembe di+mosi** *один голубь*, **diongo dia ntete** *первое копые*, **diki dia nzole** *второе яйцо*.

Субъектный показатель при глаголе **di-**: **diki di+pasukidi** *яйцо разбилось*, **dinu di+belele** *зуб заболел*, **dinkondi di+menene** *банановое дерево выросло*.

По существующей традиции все классы пронумерованы — от 1 до 23, однако по языкам их число варьирует между 15-18 (15 — зулу, суахили, свази, коса; 16 — конго, лингала; 18 — луганда, гереро, умбунду, сото; 6 (!) — монокутуба).

Обычная для банту корреляция классов сингулярный (нечетный) - плюральный (четный) сохраняется в лаади, регулярно охватывая классы 1-10 (т.е. 1-2: **muntu** - **bantu** *человек - люди*, 3-4: **muti** - **miti** *дерево - деревья*, 5-6: **dinkondi** - **mankondi** *банан - бананы*, 7-8: **kintu** - **bintu** *ананас - ананасы* и т. д.). Обычный для банту диминутивный 12-ый класс в лаади утрачен полностью, обычный диминутивный 13-ый стал плюральным для 11-го (**lukolo** - **tukolo** *школа - школы*), т.е. нарушено соотношение нечетный - четный, а общепантуский класс диминутивов 19-ый — единственный в лаади — коррелирует со всеми сингулярными и плюральными классами, что отличает лаади от многих других языков банту (напр., ронга, свази, коса, зулу, кирунди вообще утратили этот класс; об оценочных классах см. подробно [3]): 1 - 2 - 19 **muntu** - **bantu** - **mwamuntu/mwabantu**: 3 - 4 - 19 **muti** - **miti** - **mwamuti/mwamiti**. Иначе говоря, в лаади имеем регулярную тернарную корреляцию 1 - 2 - 19, 3 - 4 - 19 и т.д. Эта регулярность для некоторых классов осложнена корреляцией и с другими: имена 1-го кл. иногда имеют мн.ч. по 4-му кл. (**mupelo** - **mipelo** *священник*), 14 и 15 классы суть сингулярные и оба коррелируют с 6-ым плюральным: **Obuwa** - **mabuwa** *гриб - грибы*, **bwatu** - **matu** *пирог - пироги* (14-6), **kulu** - **malu** *нога - ноги*, **koko** - **moکو** *рука - руки* (15-6). 16-ый, 17-ый и 18-ый классы суть локативные (отсутствующие как правило в тех языках, в которых нет и оценочных — диминутивных и аугментативных): 16-ый — место вне, снаружи, 17-ый —

направлення, 18-ий — місце в, внутрі; вопрос о смысловой и морфологической корреляции этих локативных классов со всеми другими требует дополнительно-го изучения и в этой статье не рассматривается. Классов 20-23 в лаади нет.

1. Охотина Н.В. Именные классы в языках Африки. - М.,1987.
2. Охотина Н.В. Согласовательный классы в восточных и южных языках банту. Коммуникативный статус и грамматическая структура. - М.,1985.
3. Топорова И.Н. О диминутиве в языках банту // Африка: культура, этничность, язык. - М.,1991.
4. Топорова И.Н. Язык лингала. - М.,1973.
5. Bastin I. Les langues bantoues. Inventaire des études linguistiques. - Paris,1978.
6. Dixon M.W. Noun classes // Lingua. - 1968.-Vol.21.
7. Greenberg J. Studies in African Linguistic Classification. - New Haven,1955.
8. Guthrie M. The classification of the Bantu languages. - London,1948.
9. Guthrie M. The Bantu languages of Western Equatorial Africa. - London,1953.
10. Royen G. La classification nominale dans les langues négro-africaines. - Paris,1968.

ГРАМАТИЧНИЙ СТАТУС ЛЕКСЕМИ ІТ У ТАК ЗВАНИХ БЕЗОСОБОВИХ РЕЧЕННЯХ У СУЧАСНІЙ АНГЛІЙСЬКІЙ МОВІ

Л.М.ФІНОГІНА

Елемент ІТ на початку речень в англійській мові привертав і продовжує привертати увагу лінгвістів. Але треба зауважити, що речення типу *It is cold. It is necessary to do this* не знайшли свого однозначного вирішення в англістиці. Структури типу *It is cold* традиційно розглядаються як безособові. Щодо речень типу *It is necessary to do this*, то висловлюється точка зору про те, що такі структури є або безособовими, або з “попереднім підметом”.

Те, що постпредикативний елемент у реченнях типу (2) розглядається іноді як підмет, є результатом ототожнення логічного підмета з граматичним, які не завжди співпадають. Наприклад: *Look at John. - Well? - John is coming. John* в цьому випадку є темою і функціонує як граматичний і логічний підмет. В реченні ж *Look, he is coming. - Who is coming? - John is coming* *John* є ремою, тобто логічним предикатом, але граматичним підметом.

Д.Браун вважає, що необхідність появи іт на початку речень зумовлюється-

* Л.С.Бархударов поділяє еліптичні речення на такі, що відновлюються синтагматично й парадигматично; перші - з контексту, другі — за аналогічними конструкціями, що існують у мові [1:180].